

ВАЛЮТА РАВЕНСТВА: ДИСКУССИЯ О МЕРЕ ЭГАЛИТАРНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ*

С.В. Виноградов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

09 апреля 2025 г.

Дата принятия в печать –

12 января 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2026 г.

Ключевые слова

Социальное неравенство, эгалитаризм, теории социальной справедливости, утилитаризм, либеральный эгалитаризм, либертарианство, моральное равенство, равенство возможностей, распределительная справедливость

Анализируется общая эгалитарная природа теорий социальной справедливости, разрабатываемых с начала 1970-х гг. в русле нормативной политико-правовой мысли. Демонстрируется общая тенденция ключевых теорий справедливости англо-американской либеральной мысли (таких как утилитаризм, либеральный эгалитаризм и либертарианство) апеллировать к идеалу фундаментального равенства, а также различия в интерпретации ими надлежащего понимания этого идеала в социально-экономической сфере. Утверждается, что стремление воплотить идеал равного отношения публичных институтов ко всем гражданам приводит теоретиков социальной справедливости к противоположным нормативным выводам относительно собственности и проблемы имущественного неравенства. Констатируется роль публичного демократического диалога о надлежащей «валюте равенства» при оценке социальных институтов и разработке механизмов компенсации неравенства.

CURRENCY OF EQUALITY: A DISCUSSION ON THE MEASURE OF EGALITARIAN JUSTICE**

Sergey V. Vinogradov

HSE University, Moscow, Russia

Article info

Received –

2025 April 09

Accepted –

2026 January 12

Available online –

2026 March 20

Keywords

Social inequality, egalitarianism, social justice theories, utilitarianism, liberal egalitarianism, libertarianism, moral equality, equality of opportunity, distributive justice

The article analyses the common egalitarian foundations of contemporary liberal theories of social justice in the context of normative political-legal thought. The study aims to confirm the hypothesis that the dominant paradigms of contemporary Anglo-American liberal philosophy – *utilitarianism*, *liberal egalitarianism*, and *libertarianism* – share a commitment to the ideal of fundamental moral equality, despite profound differences in their normative conclusions.

The methodology employed is a combination of conceptual analysis and comparative theory to identify the underlying assumptions of theories of justice and their implications for legal institutions.

The study demonstrates that although these theoretical traditions advocate divergent positions on property rights, taxation, and redistribution, they are united by an appeal to equal concern and respect for all individuals. Utilitarianism justifies redistributive policies on the basis of maximising aggregate welfare, treating everyone's happiness as equally significant. Liberal egalitarianism, rooted in Kantian moral theory, emphasises equal dignity and argues for institutional structures that promote fair equality of opportunity, even at the cost of substantial redistribution. Libertarianism, while opposing redistribution of income and wealth carried out by the state, invokes equality in its defence of individual autonomy, property rights, and self-ownership, rejecting coercive interference as inconsistent with equal moral status. By reconstructing the internal logic of each theory, the article argues that the disagreement among these frameworks centres not on whether equality matters, but on the appropriate *"currency of equality"* – whether justice requires equality of

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

** Support from the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics is gratefully acknowledged.

resources, opportunities, welfare, or respect for autonomy, civil rights, and self-ownership. The analysis highlights the implications of these disagreements for constitutional theory, legal policy, and the interpretation of socio-economic rights.

The conclusion affirms the study's hypothesis and emphasizes the necessity of an explicit democratic dialogue about the proper metric of equality in law and policymaking. Rather than relying on implicit or historically contingent legal interpretations, the paper calls for legal scholars and policymakers to engage in principled reasoning about what kind of equality legal institutions ought to embody. Such reflection is essential for designing legal institutions that are not only formally fair but substantively just.

1. Введение

Социальное неравенство является одной из центральных проблем, стоящих перед исследователями в самых разных сферах правовой мысли. Усиливающийся разрыв в благосостоянии и реальных возможностях различных групп населения актуализирует вопросы о необходимости эффективной защиты социально-экономических прав, их надлежащем конституционно-правовом закреплении, а также о разработке действенных институциональных механизмов для их реализации и защиты.

Обнаружение проявлений неравенства и разработка правовых механизмов борьбы с ним требует более четкого осознания того, что понимается под принципом равенства и идеалом социальной справедливости. Современная юридическая теория опирается на ценности справедливости и равенства, но сталкивается с проблемой размытости и многозначности этих понятий: в литературе отмечается бессистемность обращения к равенству, «отсутствие достаточной теоретической и практической основы» для последовательной реализации равенства в разных сферах [1, с. 36]. Можно предположить, что корень этой проблемы кроется в чрезмерной «абстрактности» соответствующих категорий, однако существует достаточное количество правовых норм и судебных решений, детализирующих требования равенства в отдельных сферах. Проблема скорее в обратном: в нормативных актах, судебных решениях и научных публикациях апелляции к равенству и справедливости нередко носят разнородный характер и обосновывают противоположные выводы. Исследователи говорят о разных аспектах проявления неравенства, не предлагая единой концептуальной основы, которая могла бы обозначить критерии оценки конкретных решений с позиции равенства.

Запрос на прояснение правовых идеалов справедливости и равенства признаётся исследователями в самых разных отраслях права [2, с. 28–29; 3, с. 93]. Последовательное теоретическое осмысление этих категорий могло бы упорядочить сложившиеся

в практике подходы и предложить направляющие ориентиры для решения частных юридических вопросов. Как определить пределы перераспределительных мер, соответствующих принципам справедливости? Какие правовые институты социальной защиты способны гарантировать равные возможности для всех граждан? Выработка политико-правовых критериев для сравнения различных механизмов компенсации неравенства требует глубокой рефлексии над теоретическими аспектами эгалитаризма.

Политическая философия, особенно в англо-американской традиции, за последние полвека разработала мощный концептуальный аппарат для анализа равенства и справедливости. На Западе мейнстримные направления политической мысли предложили детализированные подходы к пониманию идеала «равного уважения», ставшего фундаментальной основой дискуссии о справедливости и равенстве. Далее в статье анализируется значение «фундаментального равенства» для развития современной нормативной политико-правовой мысли и демонстрируются различия в его понимании на примерах теорий социальной справедливости, предлагаемых ключевыми направлениями мейнстримной англо-американской политической философии, такими как утилитаризм, либеральный эгалитаризм и либертарианство.

2. Эгалитаризм современных теорий справедливости

Начало 1970-х гг. принято связывать с возрождением в академической среде интереса к нормативной политико-правовой философии [4, с. 11]. После периода явного доминирования позитивистской методологии, ориентированной на эмпирические исследования и «очищение» социальных наук от суждений о ценностях, внимание философов и социальных теоретиков вновь было направлено на поиск и обоснование моральных ориентиров в публичной политике.

В юриспруденции эта тенденция нашла выражение в развитии концепции достоинства личности и доктрины прав человека, в появлении новых влиятельных

естественно-правовых теорий или же, говоря шире, теорий «нормативного антипозитивизма». Юристы стали активно изучать моральные требования к правовой системе, вопросы справедливости и легитимности правовых институтов, проблемы политики права. В политической философии возрождение нормативных теорий связывают с публикацией в 1971 г. «Теории справедливости» американского политического философа Джона Ролза и последующим всплеском интереса к проблеме справедливого устройства политических институтов общества [5, с. 27].

Справедливость, традиционно выступавшая одним из центральных понятий в дебатах о природе и целях права, стала ядром нормативной политической дискуссии о демократии, социальном неравенстве и рыночных свободах. Появление с начала 1970-х гг. большого количества теорий справедливости можно рассматривать как наведение интеллектуальных мостов между нормативной политической философией и юриспруденцией. Эта связь обеспечивает юристов серьезной теоретической основой для критической оценки правовых институтов, упорядочения принципов права и выбора целей правовой политики.

Но что может выступить ориентиром для навигации в широком многообразии современных теорий справедливости? Политические философы традиционно предлагали разные ценности в качестве центральных элементов теории социальной справедливости: общее благо, свободу, равенство, заслуги, ответственность и др. В зависимости от того, что выступало ключевым критерием оценки социальной и политической организации, можно было классифицировать спектр политических теорий: правые либералы превыше всего ставили свободу, левые социалисты – равенство.

Однако к концу XX в. такое упрощенное понимание политического ландшафта в значительной мере утратило свою адекватность для целей анализа западной политико-правовой мысли. Современные авторы стремятся скорее не обосновать «монистическую» теорию справедливости, подчиняющую весь

правопорядок одной политической ценности, а создать интегративную теорию, предлагающую набор критериев для разрешения конфликтов между разными идеалами [5, с. 17–19]. В этом стремлении полярные по своим политическим взглядам теоретики оказались чрезвычайно похожи, и желание примирить различные политические идеалы привело их к наиболее общему, базовым идеям постпросвещенческой политической мысли, прежде всего – к эгалитарному идеалу.

Индийский экономист и философ Амартия Сен заметил: «Любая нормативная теория справедливости, получившая в последнее время поддержку и признание, похоже, требует равенства в чем-то – в том, что в этой теории считается особенно важным» [6, р. 12]. Равенство не противопоставляется свободе [7, с. 25–44] или ответственности за выбор¹ как конкурирующая ценность, баланс с которой необходимо найти, – оно предполагается идеалом более высокого уровня, подпитывающим все остальные интуиции и аргументы. Это «фундаментальное», по выражению Джона Ролза, равенство – равенство «в отношении уважения, которое следует уделять людям безотносительно к их общественному положению» [9, с. 511]². Признание того, что интересы всех членов сообщества должны иметь равное значение в справедливом правопорядке – «абстрактный эгалитарный тезис», по выражению американского философа права Рональда Дворкина, – составляет базовое плато для рациональной политической дискуссии о справедливости [11, р. 24–25]. Идея равного отношения к гражданам со стороны институтов публичной власти – равного уважения ко всем и равной заботы об интересах каждого – стала общим местом для подавляющего большинства современных теорий.

Неудивительно, что соответствие этому идеалу равного уважения стало важнейшим критерием для критического сравнения различных теорий справедливости и оценки предлагаемых ими правовых институтов³. Англо-американская дискуссия о социальной справедливости конца XX в. во многом может

¹ Вокруг обоснования роли личной ответственности в эгалитарной теории справедливости сформировалось целое теоретическое направление мейнстримной политической философии – эгалитаризм удачи [8].

² Определение фундаментального равенства дается в более удачном варианте перевода обозначенной цитаты Дж. Ролза, который был предложен в русском издании работы Р. Дворкина, комментирующей соответствующий фрагмент [10, с. 248].

³ Рональд Дворкин отметил: «Государство имеет абстрактную обязанность рассматривать судьбу каждого гражданина как в равной степени важную. Соперничающие концепции или теории равенства являются соперничающими ответами на вопрос о том, какая система собственности будет соответствовать этому стандарту» [12, с. 398–399]. Таким образом, спор о политике права (принятии конкретных институтов, гарантии прав и установлении их пределов и т. п.) должен решаться с опорой на принцип равного уважения и его надлежащее толкование.

быть сведена к спору о правильном понимании фундаментального равенства, обеспечивающем надлежащее политико-правовое устройство общества. Это спор о подходящей «валюте равенства»⁴: должны ли институты воплощать формальное равенство прав или равенство реальных возможностей защитить эти права? равенство получаемых доходов или равенство накапливаемого богатства? равенство изначальных ресурсов или равенство итогового благосостояния? равенство престижности профессий или равенство шансов на карьерный успех? Обратимся к примерам.

3. Валюта равенства в споре о справедливости

Академическая дискуссия о неравенстве и социальной справедливости, разгоревшаяся после публикации в 1971 г. «Теории справедливости» Джона Ролза, включает в себя огромное количество споров, теорий и аргументов⁵. Чтобы продемонстрировать общую эгалитарную природу этой дискуссии, рассмотрим несколько основных течений, отражающих, согласно Уиллу Кимлике, мейнстрим современной политической философии. Ядро дискурса о социальной справедливости составляют аргументы трех основных направлений мысли, «определяющих язык политических дебатов в англо-американских либеральных демократиях»: утилитаризма, либерального эгалитаризма и либертарианства [5, с. 13]⁶.

3.1. Утилитаризм

Утилитаризм является влиятельнейшей традицией нормативного обоснования в этике и социально-политической мысли – ко второй половине XX в. это учение достигло доминирующих позиций в англо-американской академической дискуссии⁷. Взгляд классических утилитаристов на проблему социальной справедливости можно охарактеризовать как производный от центрального для них принципа полезности: морально необходимым признаётся такое устройство политических и правовых институтов,

которое максимизирует совокупную полезность в обществе – общий уровень счастья и благополучия его членов [16, с. 9–11]. Такое перераспределение ресурсов, которое может повысить текущий уровень полезности (и не обрушит его в долгосрочной перспективе), должно быть признано не только необходимым с точки зрения рациональной публичной политики, но и социально справедливым [17, с. 229–231].

Казалось бы, утилитаристский дискурс о распределении ресурсов сосредоточен вокруг проблемы экономической эффективности (выбора подходящей метрики благополучия и действенных способов ее максимизации) и оставляет на периферии проблему равенства. Однако, с самого момента своего появления утилитаристский проект был глубоко эгалитарным. Утилитаристы выступали за активное правовое и социальное реформирование английского общества и борьбу с неравенством как препятствием на пути к всеобщему благополучию⁸. Ключевое стремление утилитаристской традиции – создать универсальную этическую метрику, позволяющую в равной степени учитывать счастье каждого человека независимо от его социального статуса, – располагает в центре всего нормативного проекта принцип равного внимания к интересам каждого, кладет его в основание социальной справедливости.

Ко второй половине XX в. утилитаризм значительно видоизменился в сравнении со своей классической формой: авторы стали чаще определять себя в рамках более широкого направления консеквенциализма, произошло смещение акцента на сравнение полезности институтов (прав, правил и т. п.), а не конкретных действий или решений [18]. Тем не менее принцип предельной полезности, лежащий в основе утилитаристского подхода к проблеме имущественного неравенства, сохранил свое значение в современных теориях [19, р. 27]. Так как с увеличением количества ресурсов их предельная полезность для

⁴ Этот достаточно меткий термин был использован Джеральдом Коэном в споре с Рональдом Дворкином и Ричардом Арнесоном [13].

⁵ Вышедшая в 1982 г. (всего лишь через 11 лет после публикации «Теории справедливости») аннотированная библиография «Джон Ролз и его критики» уже включала перечень более 2 500 книг и статей о Ролзе [14].

⁶ Заметим отдельно, что деление на данные направления во многом условно: рассматриваемые авторы зачастую прибегают к аргументам, характерным для разных традиций, могут придерживаться пограничных взглядов и т. д.

⁷ Отметим, что на протяжении всей своей истории утилитаризм был тесно связан с англо-американской традицией

юридического позитивизма, составлявшей мейнстрим философии права. Так, родоначальник утилитаристского учения юрист и философ Иеремия Бентам был автором целого ряда влиятельных идей по аналитической юриспруденции, а его друг и соратник юрист Джон Остин, также придерживавшийся утилитаристских взглядов, был основоположником английского правового позитивизма. Подробнее см., напр.: [15].

⁸ Так, И. Бентам, например, рассматривал проект реформирования системы собственности, позволяющий добиться более близкого к равенству распределения богатства [15, р. 184–185].

индивидов уменьшается (каждая дополнительная единица всё меньше повышает уровень счастья), институты перераспределения в пользу менее обеспеченных групп являются не просто способом помощи нуждающимся, но рациональным способом повышения общей полезности. Этот аргумент можно считать отражением эгалитарной максимы, приписываемой Джоном Стюартом Миллем основателю утилитаризма Иеремии Бентаму: «каждый должен считаться за одного, и никто не может претендовать на большее» [17, с. 231].

3.2. Либеральный эгалитаризм

В современной нормативной дискуссии о справедливости либеральный эгалитаризм однозначно является одним из наиболее влиятельных подходов. Статус ядра академического мейнстрима это направление либеральной мысли получило благодаря работам Джона Ролза и Рональда Дворкина, активно критиковавших утилитаризм и предложивших теоретические основы альтернативного подхода к социальной справедливости на базе кантианской договорной традиции.

Либеральные эгалитаристы обосновывают принципы должной институциональной организации общества, обращаясь к равенству в качестве центральной категории. Неудивительно, что эта идея занимает ключевое место в их теоретических построениях, так как вся традиция вырастает из тезиса о моральном равенстве субъектов: убежденности, что каждый человек в силу рациональной автономии обладает одинаковой внутренней ценностью, достоинством. Фундаментальное моральное равенство требует устранения произвольных различий в отношении к людям, беспристрастного подхода к выбору принципов социального устройства⁹.

Подобно тому, как в правовой философии концепция достоинства стала основанием для развития системы прав и свобод человека [20, с. 99–101], в политической философии равенство достоинства граждан повлекло значимые выводы относительно демократии и социального неравенства. Из идеи

достоинства проистекает декларируемая либеральными эгалитаристами необходимость демократического равенства – равенства базовых прав и свобод всех граждан¹⁰. В социально-экономической сфере из идеи равного достоинства произрастает нетерпимость эгалитаристов к имущественному неравенству. Можно ли считать сложившееся правовое регулирование собственности и нормы договорного права беспристрастными – равно уважительными к каждому гражданину институциональными условиями, – если они создают заведомо неравные условия для конкуренции и шансы на социальный успех в зависимости от морально произвольных факторов вроде обеспеченности родителей, врожденных талантов или состояния здоровья?

Согласно принципу различий Джона Ролза неравенство первичных благ признаётся допустимым с точки зрения справедливости лишь в той мере, в которой позволяет улучшить положение наименее обеспеченных членов общества, что отражает равное институциональное уважение к ним [9, с. 66, 88, 160]. Рональд Дворкин попытался сделать эгалитарную справедливость более чувствительной к личной ответственности граждан за свои действия, акцентируя внимание на неравном стартовом распределении внутренних ресурсов и необходимости создания равных условий для достижения успеха собственным трудом¹¹. Но несмотря на различия в нормативной оценке природного неравенства талантов, здоровья и иных внутренних ресурсов, общей движущей силой для обоих авторов было стремление воплотить в своей политической философии идеал фундаментального морального равенства.

3.3. Либертарианство

Либертарианство, чаще всего рассматриваемое как критика либерального эгалитаризма «справа», оценивается Уиллом Кимликой как один из основных вариантов обоснования либеральной демократии [5, с. 13]. Эта оценка справедлива в той степени, в которой отражает тенденцию современных либертарианских теорий апеллировать к своим либеральным кор-

⁹ Джон Ролз иллюстрирует свою теорию справедливости как честности метафорой «занавеса неведения», скрывающего от договаривающихся о принципах справедливости субъектов знание об их положении в обществе. Публичные институты должны соответствовать принципам, которые могли бы быть приняты гражданами в условиях равенства их переговорной позиции. См.: [9, с. 127–131].

¹⁰ В теории Ролза это эгалитарное требование находит воплощение в первом принципе справедливости – принципе равной свободы: «Каждый человек должен иметь равные

права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других». Именно этот принцип должен быть первичным стандартом для конституционного собрания, чтобы обеспечить справедливость политического процесса. См.: [9, с. 66, 180].

¹¹ Подробное изложение аргументов в пользу равенства ресурсов и необходимости компенсации лишь слепой удачи см.: [21; 22].

ням в теориях Дж. Локка и А. Смита, позиционировать себя в качестве обновленной версии «классического либерализма»¹². Теорию Роберта Нозика, находящуюся в центре анализа У. Кимлики и, несомненно, предлагающую наиболее известный либертарианский ответ на эгалитарную теорию справедливости Джона Ролза, можно обоснованно отнести как раз к этой «минархистской» ветви либертарианства, защищающей идею минимального государства и институты либеральной демократии.

Вместе с тем либертарианство не следует целиком сводить к правой, прорыночной, версии обоснования либеральной демократии – значительное число либертарианцев, которых условно можно отнести к «анархо-капиталистической» ветви традиции, куда более радикально оценивают демократические институты государства и резко отмежевываются от либерализма¹³. Сторонники этих взглядов зачастую придерживаются радикальных позиций в отношении равенства, однако (во многом по этой причине) не входят в академический мейнстрим¹⁴ – поэтому далее в статье под либертарианством понимается то «умеренное» направление мысли, которое Кимлика относит к ядру современного политического дискурса.

Эта традиция мыслит социальную справедливость через призму защиты индивидуальных прав и свобод, особое внимание уделяя неприкосновенности частной собственности. Либертарианцы утверждают, что перераспределение через налоги и другие механизмы социальной защиты, продвигаемые государством всеобщего благосостояния, подрывают суть правовой защиты собственности и нарушают автономию индивидов [23, с. 193–213]. Это оппонирование государственной политике, направленной на борьбу с имущественным неравенством, нередко интерпретируется как непринятие идеи равенства.

Вместе с тем представление о либертарианцах лишь как об апологетах свободы в противовес равенству было бы явным упрощением. Апелляция к равенству занимает важнейшее место в либертарианской аргументации – формы государственного вмешательства в рыночную экономику критикуются как «несправедливые и нарушающие равноправие» [23, с. 200]. Налогообложение как форма перераспреде-

ления рассматривается в качестве «эквивалентного принудительному труду» [26, с. 216] и выражающего неравное отношение государственных институтов к личным концепциям блага граждан: «Почему мы должны обращаться с человеком, которому для счастья нужны определенные материальные блага или услуги, иначе, чем с тем, чьи желания и предпочтения делают такого рода блага ненужными для его счастья? Почему человек, который предпочитает смотреть кино (и должен зарабатывать на билеты), должен откликнуться на требование помочь нуждающимся, а тот, кто предпочитает любоваться закатами (и потому не нуждается в дополнительных деньгах), не должен?» [26, с. 218]. Принудительное перераспределение через налоги рассматривается как посягательство на человеческое достоинство и автономию граждан, а уважение к равенству приводится в защиту отказа от широких программ перераспределения.

Уважение к фундаментальному равенству людей выражается и в концепции самопринадлежности, лежащей в основе исторической теории справедливости Роберта Нозика [26, с. 194–198, 222–232]. Идея, что каждый человек согласно естественному праву владеет собой и своими способностями, предполагает уважение к моральной автономии других людей и требует равных прав каждого на приобретение ресурсов, не находящихся изначально в чьем-либо владении. Более того, Нозик требует соблюдения при первичном присвоении так называемой «оговорки Локка» – необходимости оставить «достаточное количество и того же самого качества» для общего пользования других [27, с. 192–193]. Оговорка Локка имеет обширную традицию интерпретаций, а сама проблема общего владения землей и условий справедливого первичного присвоения приводит некоторых левых либертарианцев к тезису о необходимости значимого институционального перераспределения с целью выравнивания выгод от пользования природными ресурсами [28; 29, с. 199–203].

Таким образом, либертарианство, несмотря на критику либерального эгалитаризма, не отвергает идеал равенства сам по себе. Концепция фундаментального равенства выражается через защиту автономии, равных возможностей для первичного при-

¹² Краткое, но содержательное изложение аргументов о трансформации термина «либерализм» в XX в. и политической необходимости сторонников свободного рынка изобретать новое название можно найти у Дэвида Боуза [23, с. 33–38].

¹³ Подробнее о радикальных корнях современного либертарианства см.: [24].

¹⁴ О причинах такого «непринятия» радикальных либертарианских теорий в академической среде см.: [25].

своения и признание достоинства каждого индивида. Идеал равного уважения, центральный для мейнстрима политической мысли, пронизывает и либертарианский взгляд на справедливость, но приводит защитников свободы и собственности к противоположным выводам относительно конкретных институциональных решений, которые воплощали бы эгалитарный идеал.

4. Заключение

Каждое политико-правовое устройство базируется на определенном понимании справедливости, которое, даже если и не закреплено напрямую в нормативных правовых актах, неявно присутствует в конституционных нормах, определяющих базовые политические и экономические институты общества. Теория справедливости, лежащая в основе конкретного правопорядка, оказывает существенное влияние на всю правовую систему: она формирует ключевые конституционные принципы, определяет основы государственного устройства, допустимые формы собственности, а также степень вовлеченности государства в социальную политику.

Одной из центральных категорий, лежащих в основе современных теорий справедливости, является понятие равенства. Именно через призму существующего в обществе понимания равенства определяются допустимый объем государственного перераспределения благ, социальные гарантии и институты правовой защиты, условия для реализации гражданских прав. Равенство служит важнейшим инструментом оценки эффективности и легитимности политико-правовых институтов – ключевой метрикой при определении политики права. Изучение концепции равенства предоставляет важный теоретический ориентир для законодателя, помогает выработать рекомендации *de lege ferenda* и разработать адекватную правовую политику.

Необходимо констатировать, что вопрос о надлежащей «валюте» для измерения равенства яв-

ляется одним из наиболее значимых и дискуссионных в современной политико-правовой мысли. Эгалитарные теории справедливости, сформировавшиеся в рамках современной западной аналитической традиции, стремятся предложить рациональный нормативный ответ на фундаментальный вопрос: в каком отношении и в какой мере равенство является критерием оценки институтов справедливого общества? Сложность данной проблемы заключается в том, что согласие относительно базовой роли «фундаментального равенства» не разрешает само по себе споров о правильных выводах, следующих из принципа равного уважения для конституционной теории и политики права.

Вместе с тем проблему выбора «валюты равенства» нельзя обойти, просто апеллируя к исторически сложившимся правовым институтам интерпретации справедливости. Следует согласиться с профессором Дженнифер Недельски, что модель конституционной защиты социально-экономических прав в рамках судебного контроля и надзора сама по себе не может гарантировать реализацию справедливости и равенства – требуется поиск демократических механизмов для «диалога между различными правительственными институтами и отдельными членами гражданского общества по вопросу о значении равенства» [30, с. 97]. Этот диалог не может сводиться к воспроизводству существующих у большинства граждан воззрений на справедливость через механизмы представительной демократии – он должен включать активную публичную дискуссию, экспликацию и нормативную оценку базовых принципов равного отношения, лежащих в основании действующих правовых институтов в социально-экономической сфере. В рамках этой дискуссии обращение юридического сообщества к идеалу «равного уважения» может быть важным ориентиром при разработке конкретных механизмов борьбы с социальным неравенством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайков Д. Е. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы / Д. Е. Зайков // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 25–42. – DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.25.42.
2. Коновалов А. В. Понятие справедливости в гражданском праве / А. В. Коновалов // Lex russica. – 2019. – № 8. – С. 27–36. – DOI: 10.17803/1729-5920.2019.153.8.027-036.
3. Малахов С. А. Принцип равенства перед законом в законодательстве об административных правонарушениях Российской Федерации / С. А. Малахов // Lex russica. – 2024. – Т. 77, № 1. – С. 91–102. – DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.091-102.

4. Кимелев Ю. А. Западная политическая философия в конце XX – начале XXI века : аналит. обзор / Ю. А. Кимелев. – М. : ИНИОН РАН, 2021. – 100 с.
5. Кимлика У. Современная политическая философия: введение / У. Кимлика ; пер. с англ. С. Моисеева. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 592 с.
6. Sen A. Inequality Reexamined / A. Sen. – Cambridge (MA) : Harvard University Press, 1992. – 207 p.
7. Коэн Дж. А. Совместимы ли свобода и равенство? / Дж. А. Коэн ; пер. с англ. Д. Середы. – М. : Свобод. марксист. изд-во, 2020. – 118 с.
8. Белькович Р. Ю. Равенство удачи: развитие эгалитарных концепций справедливости в конце XX века / Р. Ю. Белькович, С. В. Виноградов // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2023. – № 4 (111). – С. 51–66. – DOI: 10.30570/2078-5089-2023-111-4-51-66.
9. Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз ; пер. с англ., науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. – Изд. 3-е. – М. : УРСС : ЛЕНАНД, 2017. – 534 с.
10. Дворкин Р. О правах всерьез / Р. Дворкин ; пер. с англ. М. Д. Лахути, Л. Б. Макеевой. – М. : РОССПЭН, 2004. – 392 с.
11. Dworkin R. Comment on Narveson: In Defense of Equality / R. Dworkin // Social Philosophy and Policy. – 1983. – Vol. 1, No. 1. – P. 24–40. – DOI: 10.1017/s0265052500003307.
12. Дворкин Р. Империя права / Р. Дворкин ; пер. с англ. С. В. Моисеева. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. – 592 с.
13. Cohen G. A. On the Currency of Egalitarian Justice / G. A. Cohen // Ethics. – 1989. – Vol. 99, No. 4. – P. 906–944. – DOI: 10.1086/293126.
14. Wellbank J. H. John Rawls and His Critics : An Annotated Bibliography / J. H. Wellbank. – New York : Garland Publ., 1982. – 683 p.
15. Postema G. J. Bentham and the Common Law Tradition / G. J. Postema. – Oxford, New York : Oxford University Press, 2019. – 564 p.
16. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М. : РОССПЭН, 1998. – 415 с.
17. Милль Дж. Ст. Утилитаризм / Дж. Ст. Милль ; пер. с англ. и предисл. А. С. Земерова. – Ростов н/Д. : Дон. издат. дом, 2013. – 240 с.
18. Driver J. The History of Utilitarianism / J. Driver // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. – Winter 2022 Edition. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/utilitarianism-history> (дата обращения: 01.04.2025).
19. Hare R. M. Ethical Theory and Utilitarianism / R. M. Hare // Utilitarianism and Beyond / Ed. by A. Sen & B. Williams. – Cambridge : Cambridge University Press, 1982. – P. 23–38. – DOI: 10.1017/CBO9780511611964.003.
20. Васильева Т. А. Конституционализация концепции достоинства человека / Т. А. Васильева // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 4 (137). – С. 98–110. – DOI: 10.21128/1812-7126-2020-4-98-110.
21. Dworkin R. What is Equality? Part 1: Equality of Welfare / R. Dworkin // Philosophy & Public Affairs. – 1981. – Vol. 10, No. 3. – P. 185–246.
22. Dworkin R. What is Equality? Part 2: Equality of Resources / R. Dworkin // Philosophy & Public Affairs. – 1981. – Vol. 10, No. 4. – P. 283–345.
23. Боуз Д. Либертарианство: история, принципы, политика / Д. Боуз. – М. ; Челябинск : Социум, 2022. – 408 с.
24. Белькович Р. Ю. Предисловие / Р. Ю. Белькович // Собственность или смерть. Либертарианство : антология / сост. Р. Ю. Белькович ; пер. с англ. К. А. Бакунина. – СПб. : Владимир Даль, 2024. – С. 3–46.
25. Ноппе Н.-Н. Introduction / Н.-Н. Ноппе // Rothbard M. N. The Ethics of Liberty / M. N. Rothbard. – New York : New York University Press, 2015. – P. xi–xliii.
26. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / Р. Нозик ; пер. с англ. Б. Пинскера. – М. : ИРИСЭН : Социум, 2016. – 424 с.
27. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М. ; Челябинск : Социум, 2023. – 374 с.
28. Vallentyne P. Libertarianism and the Justice of a Basic Income / P. Vallentyne // Basic Income Studies. – 2012. – Vol. 6, No. 2. – Art. 4. – DOI: 10.1515/1932-0183.1224.

29. Ван Парайс Ф. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / Ф. Ван Парайс, Я. Вандербохт ; пер. с англ. под науч. ред. С. Моисеева. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. – 440 с.

30. Недельски Д. Социально-экономические права: демократия и равенство на всех уровнях / Д. Недельски ; пер. с англ. Н. Левенца // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 1 (42). – С. 96–102.

REFERENCES

1. Zaykov D.E. The Principle of Equal Rights and Freedoms of Men and Women: Current State and Prospects. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 4, pp. 25–42. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.25.42. (In Russ.).

2. Konovalov A.V. The Concept of Justice in Civil Law. *Lex Russica*, 2019, no. 8, pp. 27–36. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.153.8.027-036. (In Russ.).

3. Malakhov S.A. Equality before the Law Principle in Administrative Offences Legislation of the Russian Federation. *Lex Russica*, 2024, vol. 77, no. 1, pp. 91–102. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.091-102. (In Russ.).

4. Kimelev Yu.A. *Western political philosophy in the late twentieth and early twenty-first centuries*, Analytical review. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021. 100 p. (In Russ.).

5. Kymlicka W. *Contemporary Political Philosophy: An Introduction*, transl. from English by S. Moiseev. Moscow, HSE University Publ., 2010. 592 p. (In Russ.).

6. Sen A. *Inequality Reexamined*. Cambridge (MA), Harvard University Press, 1992. 207 p.

7. Cohen G.A. *Are freedom and equality compatible?*, transl. from English by D. Sereda. Moscow, Free Marxist Publishing House, 2020. 118 p. (In Russ.).

8. Belkovich R.Yu., Vinogradov S.V. Equality of Luck: Evolvement of Egalitarian Theories of Justice in the Late 20th Century. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz = Politeia*, 2023, no. 4 (111), pp. 51–66. DOI: 10.30570/2078-5089-2023-111-4-51-66. (In Russ.).

9. Rawls J. *A Theory of Justice*, transl. from English, scientific editing and foreword by V.V. Tselishchev, 3rd ed. Moscow, URSS Publ., LENAND Publ., 2017. 536 p. (In Russ.).

10. Dworkin R. *Taking Rights Seriously*, transl. from English by M.D. Lakhuti, L.B. Makeeva. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 392 p. (In Russ.).

11. Dworkin R. Comment on Narveson: In Defense of Equality. *Social Philosophy and Policy*, 1983, vol. 1, no. 1, pp. 24–40. DOI: 10.1017/s0265052500003307.

12. Dworkin R. *Law's Empire*, transl. from English by S.V. Moiseev. Moscow, Gaidar Institute Press, 2020. 592 p. (In Russ.).

13. Cohen G.A. On the Currency of Egalitarian Justice. *Ethics*, 1989, vol. 99, no. 4, pp. 906–944. DOI: 10.1086/293126.

14. Wellbank J.H. *John Rawls and His Critics: An Annotated Bibliography*. New York, Garland Publ., 1982. 683 p.

15. Postema G.J. *Bentham and the Common Law Tradition*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2019. 564 p.

16. Bentham J. *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998. 415 p. (In Russ.).

17. Mill J.S. *Utilitarianism*, transl. from English and foreword by A.S. Zemerov. Rostov-on-Don, Don Publishing House, 2013. 240 p. (In Russ.).

18. Driver J. The History of Utilitarianism, in: *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, Winter 2022 Edition, available at: <https://plato.stanford.edu/entries/utilitarianism-history> (accessed: April 1, 2025).

19. Hare R.M. Ethical Theory and Utilitarianism, in: Sen A., Williams B. (eds.). *Utilitarianism and Beyond*, Cambridge, Cambridge University Press, 1982, pp. 23–38. DOI: 10.1017/CBO9780511611964.003.

20. Vasilieva T.A. Constitutionalization of the Human Dignity Concept. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2020, no. 4 (137), pp. 98–110. DOI: 10.21128/1812-7126-2020-4-98-110. (In Russ.).

21. Dworkin R. What is Equality? Part 1: Equality of Welfare. *Philosophy & Public Affairs*, 1981, vol. 10, no. 3, pp. 185–246.
22. Dworkin R. What is Equality? Part 2: Equality of Resources. *Philosophy & Public Affairs*, 1981, vol. 10, no. 4, pp. 283–345.
23. Bose D. *Libertarianism: History, Principles, Politics*. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2022. 408 p. (In Russ.).
24. Bel'kovich R.Yu. Preface, in: Bel'kovich R.Yu. (comp.). *Property or Death. Libertarianism*, Anthology, transl. from English by K.A. Bakunin, St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2024, pp. 3–46. (In Russ.).
25. Hoppe H.-H. Introduction, in: Rothbard M.N. *The Ethics of Liberty*, New York, New York University Press, 2015, pp. xi–xliii.
26. Nozick R. *Anarchy, State, and Utopia*, transl. from English by B. Pinsker. Moscow, IRISEN Publ., Sotsium Publ., 2016. 424 p. (In Russ.).
27. Locke J. *Two Treatises of Government*. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2023. 374 p. (In Russ.).
28. Vallentyne P. Libertarianism and the Justice of a Basic Income. *Basic Income Studies*, 2012, vol. 6, no. 2, art. 4. DOI: 10.1515/1932-0183.1224.
29. Van Parijs Ph., Vanderborght Y. *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*, transl. from English under scientific editing by S. Moiseev. Moscow, HSE University Publ., 2020. 440 p. (In Russ.).
30. Nedelsky J. Socio-economic Rights: Democracy and Equality at All Levels, transl. from English by N. Levents. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeiskoe obozrenie = Constitutional Law: Eastern European Review*, 2003, no. 1 (42), pp. 96–102. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виноградов Сергей Валерьевич – преподаватель Департамента теории права и сравнительного правоведения, стажер-исследователь Лаборатории комплексных междисциплинарных проектов Центра фундаментальных исследований, аспирант
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
109028, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3
E-mail: svinogradov@hse.ru
ORCID: 0000-0001-8621-3637
ResearcherID: GRO-1650-2022
SPIN-код РИНЦ: 9071-3294

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Виноградов С.В. Валюта равенства: дискуссия о мере эгалитарной справедливости / С.В. Виноградов // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 15–24. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(1).15-24.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey V. Vinogradov – Lecturer, School of Theory of Law and Comparative Law; Research Assistant, Laboratory for Comprehensive Interdisciplinary Projects of Centre for Basic Research; Doctoral Student
HSE University
3, Bol'shoi Trekhsvyatitel'skii per., Moscow, 109028, Russia
E-mail: svinogradov@hse.ru
ORCID: 0000-0001-8621-3637
ResearcherID: GRO-1650-2022
RSCI SPIN-code: 9071-3294

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vinogradov S.V. Currency of equality: a discussion on the measure of egalitarian justice. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 1, pp. 15–24. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(1).15-24. (In Russ.).